

До самого вечера я сидел один в тишине. Я лишь только менял компресс на лбу Варинара и каждые десять минут бегал к бабушке в спальню, проверяя как она. Почему-то только сейчас я осознал, что кроме неё, у меня никого нету, кто мог бы обо мне позаботиться. Поэтому сейчас мне было страшно даже думать о том, что она может не проснуться. Но, тишину вечера прервал стук в дверь. Кто к нам мог прийти в такое время я даже не предполагал, если только не очередной раненый, но оказалось всё проще – это пришла жена Варинара. Женщина с порога, как только представилась, тут же заметила мужа на лавке, после чего кинулась к нему. Ну а потом, потом она начала плакать. Да так громко, что даже бабушка проснулась, напугав меня до икоты, возникнув у меня за спиной. Просто я отвлёкся и смотрел как женщина причитает над мужем, а потом у меня из-за спины раздался голос бабушки, из-за чего у меня аж сердце в пятки ушло.

- Не реви. – громко проговорила бабушка а я дёрнулся в испуге, тут же оборачиваясь к ней лицом и кидаясь к ней обниматься, - Ух! Чего ты? Напугался, маленький? – спросила меня бабушка, тут же погладив по голове. – Раз дышит, значит будет жить. – проговорила бабушка уже женщине.

- Откуда вы знаете? – сквозь всхлипывания спросила она.

- Если он потерял столько крови и до сих пор дышит, значит точно выкарабкается. – заверила её бабушка и подошла ближе. – Ох, постойте-ка... Откуда бинты?

Здесь пришлось вмешаться мне и рассказать, точнее показать, как всё дело было.

- Молодец! – похвалила меня бабушка и чмокнула в лоб.

- А почему мальчик не говорит? Большой ведь уже. – успокоившись спросила женщина.

- Потому что не говорит. – вздохнула бабушка, снова погладив меня по голове, не желая рассказывать, - Проголодался небось? – тепло спросила она, глядя мне в глаза, на что я тут же часто закивал, - Ну, сейчас разогрею. – улыбнулась она.

Пока бабушка раздувала в печке огонь, я быстренько подхватил глубокую чашку с водой для компресса и выбежал на улицу. Во дворе у нас был маленький колодец, из которого я быстро достал холодной воды, ну и сам чуть-чуть попил, потому что в животе уже бурчало от голода. Принеся чашку к лавке с Варинаром и его женой, я тут же быстро схватил компресс с его лба и вымочил в новой воде, после чего хотел положить его ему на лоб.

- Пстой, я сама. – тут же остановила мои руки женщина, - Спасибо тебе. – улыбнулась она.

Я спокойно передал ей тряпку в руки и пошёл ждать поздний ужин. Ужинали мы все вместе. Только для Варинара его жене пришлось готовить бульон из курицы, которую она взяла у нас в долг. Потом бабушка вместе Лисаной, женой Варинара, сменили ему повязки и обновили мазь на ране. Я хотел помочь, но меня прогнали, чтобы на раны ужасные не смотрел, так сказала Лисана. Ага, видела бы она моё тело, так бы не говорила.

На следующий день я одолел свою бабушку с магией. Ну, одолел в том плане, что вынудил её рассказать мне про свитки и про магию в принципе. И бабушка выполнила мою просьбу, как обычно, сделав так, чтобы я больше не спрашивал. Поэтому она и вывалила на меня такую уйму информации, что я еле-еле успевал запоминать.

В мире существовало несколько видов магии. Рунная и стихийная. Примером рунной магии может быть тот самый свиток с заклинанием. Самая простейшая рунная магия. Есть ещё ритуалы, артефакты, это всё тоже относится к рунной магии. Стихийная – это магия какой-то определённой стихии. Всего их несколько: огонь, вода, воздух, земля, свет, тьма и кровь. Последняя под запретом. Есть ещё древняя магия, которая может использовать все стихии сразу, но магов, которые могли её использовать, выродились в нашем мире ещё тысячу лет назад. Правда, древняя магия тоже под запретом, потому что тот самый последний маг там что-то такого ужасного натворил, после чего её запретили в нашей стране, как и магию крови.

Магами рождались тоже не все, и не все из них становились Истинными магами. Между Обычными магами и Истинными была такая же большая разница, как между небом и землёй. Моя бабушка была обычным магом, к тому же самым слабым, поэтому её дар можно даже не учитывать. Её скромных сил хватает лишь на активацию пары свитков с заклинаниями первого ранга. Когда истинный маг может эти заклинания не только создавать сам, но ещё и швыряться ими налево и направо. Таким образом, Истинные маги обладают куда большими запасами маны, и они имеют яркую предрасположенность к какой-либо стихии.

О предрасположенности магов. Каждый маг с рождения имеет какую-то одну стихию, это касается Истинных магов. И благодаря единению с этой стихией, они могут становиться сильнее. Со временем, конечно же, но как факт. И чем больше маг понимает и принимает свою стихию, тем сильнее он сам, его дар и его заклинания. Хотя с заклинаниями тут было не сложно, но об этом потом. Обычным магам остаётся довольствоваться крохами своей силы. И для этого им приходится использовать поистине огромное количество вспомогательных инструментов. Сюда относятся магические посохи, жезлы, артефакты, различные магические накопители и так далее. Даже ту же Рунную магию придумали обычные маги, чтобы хоть чуть-чуть приблизиться к подножию той могучей горы, которую оккупировали Истинные. А им, в свою очередь, никакие вспомогательные инструменты не нужны. Их дар настолько силен, что им не нужны различные концентраторы силы, чтобы их заклинания не расползались. Им не нужны различные артефакты, чтобы облегчить себе работу в каком-то ритуале или вообще использовать артефакты вроде Свитков с заклинаниями. Отсюда у нас и появляется магическая элита и «чернь», как иногда истинные маги называют обычных. Ну и скорость создания заклинаний существенно разнится. К примеру, Истинный маг огневик может за секунду создать огненный шар с мою голову, когда обычный будет пыhtеть над таким шаром секунд десять. В остальных случаях обычные маги тоже могут получить предрасположенность к какой-либо стихии, только придётся им для этого очень и очень долго стараться. Поэтому, пока этого не произошло, обычные маги довольствуются самыми простыми заклинаниями, максимум до третьего ранга, что, на самом деле, уже очень и очень неплохо.

Помимо этого маги делятся ещё по рангам силы. Если маг может использовать заклинания вплоть до третьего ранга, то ему присуждают Медный ранг. Такому магу, после специального экзамена, вручают медное кольцо, точнее перстень специального образца, что говорить о его статусе. С четвёртого ранга заклинаний и вплоть до шестого – это Серебряный ранг. Также выдают Серебряный перстень и жалуют дворянский титул в зависимости от силы мага. С седьмого и по девятый ранги заклинаний – это Золотой ранг. Соответствующее кольцо и повышение в титуле. Ну а магов, которые могут использовать заклинания десятого ранга, Обладателей Платинового перстня и ранга, можно смело причислять к стихийным бедствиям. Таких магов во всей стране всего десятков, и все они на службе у короны, пожизненно. Соответственно их статусу, и почести им выделяют соответствующие, как и жалование.

Определить какой стихии перед вами стоит маг очень просто. В перстне кольца мага будет обязательно инкрустирован драгоценный камень, по которому вы сможете определить его стихию. Собственно, какого цвета камень, такая и стихия. Проще некуда, короче. Истинные

маги отмечаются специальными серьгами в левом ухе, в виде стержня из драгоценного камня, к которой предрасположен маг. Поэтому никто и никогда не перепутает Истинного мага с обычным. Кто из обычных магов рискует повесить себе подобную серьгу, тут же наказываются первым же встреченным истинным магом. Но, такие идиоты всё равно находятся, потому что даже под страхом кары эти маги надеются получить мимолётное уважение и подобострашие, которыми осыпают Истинных магов.

Ну а теперь сами заклинания. Как вы уже поняли – всего десять рангов. Соответствующе рангу будет и сила этого заклинания. Но, не думайте, что маги Золотого ранга швыряются налево и направо мощнейшими заклинаниями – нет, так они не делают. Силы у всех не бесконечные. Вот заклинаниями третьего и четвёртых рангов они ещё пошвыряются, а заклинания больших рангов только в особых случаях, да и то, если будет требовать того ситуация. Так что, несмотря на ваши возможности в магическом плане, важно ещё и обладать большими запасами маны. Помимо этого, неважно какой маг – истинный или обычный, всю жизнь маги оттачивают контроль, и так же всю жизнь развивают свой резерв маны. В противном случае, вам не удастся доползти даже до Медного ранга.

Вот такая она, магия этого мира и маги в ней. Конечно же, даже после такого пласта информации я не отстал от своей бабушки. Я хотел выяснить, есть ли у меня магические способности. Но оказалось, что для того, чтобы это узнать, мне нужно прикоснуться к специальному магическому шару, к которому получают доступ все желающие при поступлении в магическую академию. Однако, учёба в академии – это очень и очень дорогое удовольствие. Именно поэтому в нашей стране преобладает контрактная система обучения магов. Отучился пять лет, потом десять лет отработываешь в армии на благо короны. Потом либо занимайся чем хочешь, либо продолжай тянуть армейскую лямку. Иногда бывает так, что некоторые зажиточные дворяне оплачивают будущим магам обучение, по завершению которого эти маги точно так же будут работать на них минимум десять лет. Там как договориться, в принципе. Некоторые женщины расплачиваются натурой, буквально. Правда, об этом все помалкивают, но такое тоже бывает. Особенно об этом помалкивает будущая магнесса, так их называют все, чтобы подчеркнуть, что такой-то маг женщина. А так, маг такого-то ранга, такой-то стихии, всё.

Вот так вот я и остался в неведении о том, если у меня магические способности или нет. Зато я теперь, благодаря бабушке, знаю откуда берутся дети. Последнее она рассказала мне тоже не просто так. Сначала она об этом упомянула при рассказе о контрактах с обучением магов, а потом вспомнила, что у меня скоро начнётся обручальный период. Да, с девяти лет, оказывается, детей обручают, а в пятнадцать их женят. Моя мать была холостой и не обручённой лишь потому, что её с раннего детства отдали в школу для слуг. А тут она, не успев проработать и года, забеременела от Барона, моего отца. В общем, не знаю за чем мне это рассказала бабушка, в мои семь с половиной лет, но на девочек я теперь стал смотреть иначе. Не в сексуальном плане. Просто моё детское воображение пасовало над тем, как может из-за «такого» появиться ребёнок! Который, мало того, ещё и растёт в животе, а потом ещё и между ног вылезает. Короче говоря, я долго ходил в шоке, но всё-таки смирился с данным положением дел, так как у природы на всё своя воля, поэтому смысла ломать над этим голову не было.

Бабушкины книги я уже давно все перечитал по несколько раз, поэтому дома мне сидеть становилось всё труднее и труднее. Сначала я начал украдкой бегать в лес. Правда, из-за

страха перед отцом, точнее из-за его наказа, что он меня за это выпорет, я решил попутно собирать травы для бабушкиных мазей и лекарств. Делать-то, в принципе, всё равно было нечего, а так, хоть какая-то помощь от меня. Варинара мы давно выходили, за что он потом нас с бабушкой благодарил, перекрыв в нашем доме полностью всю крышу и выровняв забор двора. Его жена, почему-то, беспокоилась обо мне, причём постоянно. То закармливать меня пытается, то вдруг искать меня начинает, потому что она меня уже целых пять минут не видела. Сначала меня это удивляло, но потом передо мной, наедине, извинился Варинар. Оказалось, что у них не получается завести с женой детей. Такое бывает. Поэтому его жена очень остро реагирует на детей и чрезмерно их опекает. Её племянницы даже начали побаиваться Лисану. Поэтому целый месяц, пока Варинар жил у нас со своей женой, я был всегда закармливаем всякими вкусными пирожками и булками, всегда умыт и всегда в чистой одежде. Вот такая вот Лисана. Жалко было её немного из-за этого, но поделать с этим ничего не мог.

Собственно, долго мои прогулки продолжаться не могли... Безнаказанными. Отцу кто-то специально наябедничал, я просто уверен. Ну не мог он узнать об моей вылазке в лес на следующий день, никак не мог. Меня тут полгода дети лупили, а он ни сном ни духом. Да и узнал вообще случайно, а если бы его дочь тогда не порезалась, то и вообще, наверное, не узнал бы. А тут, прямо с утра, да с плетью пришёл. Выходи говорит, пороть буду. Бабушка тогда охнула и расплакалась, но поделать ничего не могла. Да и я не мог. Ведь послушался же. А про травы я сказать тоже не могу, потому что физически не могу. Да и вид у него был такой, что слушать точно бы не стал. Сечь он меня решил прямо на улице, при всех, чтобы неповадно было. Ну а мне, воля не волей, пришлось идти к столбу, который так и назывался – Виноватый. Всех виноватых возле этого столба и пороли.

Когда я подошёл к столбу, Барон приказал снять рубаху, от чего я засмутился. Народу вокруг собралось уже очень много. Все недоумевали, за что барон собрался меня сечь, об этом и перешёптывались. Но барон подумал, что я пытаюсь каким-то образом юлить от наказания, поэтому крикнул ближайшему мужику сорвать с меня рубаху. Дядька Манкар быстро подошёл ко мне и рванул рубаху. И вместе с этой же рубахой так и застыл. Все в округе охнули и позакрывали рты ладошками, в основном женщины. Я не боялся плети, я стеснялся своих шрамов. Я не хотел, чтобы их кто-то видел. Я не хотел, чтобы кто-то из деревенских детей знал, что мне было больно. Барону было, словно бы, всё равно на мой стыд, на реакцию окружающих, на их жалостливые взгляды на меня. Снова крикнув дядьке Манкару, он приказал ему привязать мои руки вокруг столба, чтобы не смел руками спину прикрывать, а на самом деле, чтобы попросту не упал от боли. Я даже и думать не мог от чувства стыда, но первый же удар плети мигом вернул меня в чувства. Теперь я понял за что мне мстили дети родителей, которых так же высекли на столбе. После первого удара я лишь смог раскрыть рот от боли, но не проронил ни звука. На втором ударе меня выгнуло дугой, но столб не позволил мне упасть. А потом я почувствовал, как по спине побежала кровь. Ещё три удара плетью я выдержал стоя, но шестой меня словно бы подрубил, после чего я рухнул на колени. На десятом ударе всё закончилось, а я едва-едва мог сдержать улыбку. Рысь была куда страшнее. Ну а шрамы, они заживут.

Как только Барон скрутил свою плетё, ко мне тут же подбежала бабушка, рыдая и причитая. Но открыто и при всех она не стала ругаться на Барона, ведь он дворянин, а мы чернь, обычные люди. Нам даже смотреть косо на дворян нельзя, в лучшем случае выпишут плетей, а в худшем могут и насмерть забить этими плетями или вообще на кол посадить. Наш Барон-то ещё ничего, в других баронствах дворяне и глаза выкалывают и что только не делают, лишь бышний раз подчеркнуть, кто они такие есть. На отца я не злился, но именно с этого момента даже про себя перестал называть его отцом. Уже дома бабушка сказала всё что думала о

бароне, а я лишь лежал на животе, пока бабушка обрабатывала раны, и улыбался. Рысь была и вправду куда страшнее.

Не прошло и недели, как к нам заявила одна девочка. Наглая такая... Зашла во двор, покрутила головой, покривила моську, а потом точно так же бесцеремонно зашла в дом. Знать я её не знал, зато она меня почему-то знала. Правда, она сразу же представилась мне, как только ворвалась в дом, где я за ней наблюдал в мутное окно. Оказалось, что это моя старшая сводная сестра, восьмая по счёту. Точнее, по порядку рождения в семье Барона. Звали её Таиша Ри Бодье Морок. Она так и представилась, заодно подчеркнув своё положение в обществе. И интересовало её один единственный вопрос: почему я улыбался, когда меня высек Барон. Ну и что мне ей было её сказать? Можно было бы и попробовать объяснить на пальцах, но я решил плюнуть на это дело. Взрослые меня ещё через раз понимали с моими жестами, но вот дети – это совсем другое. И несмотря на то, что девчонка передо мной была старше меня на пять лет, ей было всего тринадцать, может чуть меньше. А вот ростом со мной она была одного и того же, из-за чего она чуть ли не на цыпочках стояла передо мной, чтобы показаться мне чуть выше. Типа, она не только статусом меня выше, но ещё и ростом, да и старше, к тому же. Спасла меня бабушка, которая пришла из соседней деревни, где продавала лекарства. Таишу, она, конечно же узнала, но поприветствовать как должно не успела. Потому что эта вертихвостка засмушалась и тут же слиняла, крикнув, что зайдёт ко мне завтра. Я был немного в шоке. А бабуля начала меня подначивать, что я наконец начал общаться с девочками. Мол, мужаю. Я же думал, что завтра, несмотря на порку, от которой только неделя прошла, всё равно пойду в лес, прятаться. Не хватало мне ещё и за разговоры с Таишой отгрести.

Вот так и начался наша игра в «догони Раку», который просыпается очень рано и улепётывает в лес, а возвращается поздно вечером. Собственно, Таиша каждый день меня караулила. С чего вдруг она так решила меня допросить, я даже не представляю. Однако, эта ситуация только моей бабушке нравилась. Таиша ведь весь день меня караулила ни где-нибудь, а в нашем доме. Дошло даже до того, что Таиша начала по хозяйству бабушке помогать. Бабушке нравилась разговорчивая Таиша, которая вытягивала, в свою очередь, из бабушки всю информацию обо мне. Через три недели даже мне надоело по лесу шататься и собирать травы, поэтому я решил оставить Таише письмо с ответом на её вопрос. Не помогло. Потому что вечером я обнаружил письмо для себя, где Таиша обещала прийти завтра и хотела со мной подружиться. Я с таких заявлений вообще выпал в осадок. Бабуля похихикивала, а я её искренне не понимал. Хорошо, что я в деревне расту, а так бы сидел в лесу голодный вообще. Благо хоть видел, как мясо на костре жарить, а то орешками да ягодами сыт особо не будешь.

Думаете я как-то решил эту проблему? Нет. В силу своего возраста я теперь был стойко убеждён, что от дворян одни проблемы. Через месяц моего укрывательства в лесу к нам снова пришёл Барон, и снова с плетью. В самую рань, когда я из дома не успел ещё убежать. Только в этот раз он мне задал вопрос, за каким лешим меня в этот лес тянет. Я ему и объяснил на пальцах, что собираю там травы для бабушки, потому что она уже старая и ей это делать тяжело. Барон посидел, похмурился, но сечь меня передумал. Да и глядя на бабушку любой скажет, что она уже очень стара. Поэтому с этим ему пришлось смириться. Однако, помимо моих прогулок по лесу его интересовало ещё и то, почему я избегаю его дочь. Ну я и ответил честно, что боюсь её. На вопрос почему, ответил так же честно. Потому что я не хотел, чтобы если с его дочерью что-нибудь случится тут, у нас дома или ещё где, чтобы я потом за это получил. Барон несколько секунд смотрел на то, что я ему написал на листочке своим корявым почерком, а потом как заржёт, чем чуть не оставил меня зайкой, а бабуля аж схватилась за сердце. Просто смех у Барона такой, как у медведя, он и сам как медведь. В общем, неожиданно это было. Потом, сквозь смех, он попросил не обижать его дочку, и уделять её хоть

немного времени, раз она того хочет, после чего ушёл. Попросил он...

Много ли у вас терпения? Я тут, буквально на днях, выяснил, что у меня терпения много, но не слишком. А всё из-за этой Таишы. Благодаря ей, я впервые в жизни захотел кого-то оскорбить, пальцем показывать не буду, кого именно, и так всё понятно. Но, суть была вот в чём. При бабушке она была само очарование и обаяние с белыми бантиками на блондинистой голове, а вот наедине со мной – стерва стервой. Каждым своим жестом, каждым словом она пыталась показать мне кто тут есть кто. Я чернь, а она чуть ли не царица. За каким хреном ей это было надо доказать лично мне я не понимал, но бесила она меня жутко. Особенно своим двуличием. Честно говоря, благодаря ей я и узнал о таком понятии, как двуличие. Вот ведь стерва. В общем я терпел её выходки ровно неделю, пока к нам не заявила её старшая сестра, ну и моя сводная. Я как только увидел, как высокая молодая девушка, с такими же отвратительно белыми бантами на косичках, открывает калитку нашего двора, при этом так слащаво улыбаясь, что у меня аж мурашки по спине побежали. Не долго думая, я тут же подскочил и рванул в сторону, по пути перескакивая забор как кузнечик.

Вечером того же дня меня ждал нагоняй от бабушки. Моё поведение с Таишей ещё как-то можно было сгладить глядя на её юный возраст, но вот с Этель, старшей дочерью Барона, так поступать было нельзя. Я должен был, как минимум, учтиво поприветствовать её, потом убедиться, что ей именно от меня ничего не надо, а только потом линять по своим делам. Собственно, сразу после этих слов бабушка вручила мне письмо от этой самой Этель. Там, в грубой форме, мне запретили приближаться к её дражайшей младшенькой сестричке. Честно говоря, после этого письма, я готов был целовать ноги этой Этель, благодаря её за то, что она меня избавила от общения со своей сестрой. Да это был подарок с небес, а не наказание-приказ, каким его пыталась выставить Этель для меня. Честное слово, я был искренне рад. Бабуля моих чувств не разделяла. Правда, оговорила почему. Оказывается, Этель мой побег очень сильно возмутил. Мол, я плебей. Только завидел её и сразу на утёк. В общем, если в скором времени придёт Барон и выпишет мне плетей, то получу я за дело. Так сказала бабушка. Нельзя так, с господами дворянами. Но Барон так и не пришёл. Ни на следующий день, и не через три дня, после чего я окончательно расслабился. О Таише я тоже забыл, как о страшном сне.

Видимо, судьба решила, что хватит с меня приключений, поэтому целых два года я жил спокойно. Никто к нам не приходил, никто не читил нас своим высоким присутствием. В общем, жили мы спокойно с бабушкой. Правда, моя бабуля стала совсем плохая. Теперь лекарства приходилось уже собирать и для неё. У бабушки постоянно болели суставы, иногда болела голова и стреляло в пояснице. Из-за первого и последнего мне пришлось научиться ловить змей живьём, потому что их яд использовался в приготовлении лекарства. Если бы вы знали, сколько я страху натерпелся с этими змеями. Сначала я их кое-как убивал, когда обнаруживал в лесу, а потом, из мёртвой змеи, сцеживал яд, которого у мёртвой змеи было очень мало. Да и искать этих змей оказалось тоже не простым делом. Этих змей там видов большая гора и маленькая кучка, а нужны были особенные змеи, с особенным ядом. Потом я догадался поймать их живьём и рассадить по деревянным ящикам, которые оставил у нас в сарае. Яд стало добывать легче, правда, пока эту змею из ящика выудишь, чтобы она тебя не покусала, с ума сойдёшь. А когда бабушка обнаружила эти ящики со змеями у нас в сарае, её чуть удар не хватил. Я думал, что у неё сердце и вправду откажет, так она тогда охала, держась за сердце, что мне стало реально страшно. Когда она отошла и пришла в норму, дала в тык, само-собой. При этом она мне сказала, что я лучше бы другую себе животину завёл, типа собаки или

кошки, а не с ядовитыми змеями тут в сарае пропадал по часу. Правда, ругалась она не сильно, потому что прекрасно понимало зачем я собрал этих змей.

А вот от головной боли мне пришлось собирать особенные ягоды, которые росли только рядом с горной местностью. Не в горах, не в лесу и на болотах, а именно только рядом с горами. До ближайшей горы идти было не так уж и далеко, часа три-четыре. Проблема была лишь в том, что этот путь до горы нужно было пройти по лесу, который населён множеством зверья, охочего до мяса. Жизненный урок с рысью я усвоил, но бабушку мне было жалче куда больше, чем страшно. Именно поэтому я начал ходить к горе, где и росли эти ягоды. Несмотря на все мои старания, старость забирала у бабушки своё. Я даже начал серьёзно вникать в науку о зельях и лекарствах, в надежде найти что-нибудь действительно стоящее, что смогло бы облегчить жизнь моей бабушке. Простенькие мази и порошки я уже давно умел делать, а вот что серьёзнее я начал постигать только сейчас.

К моим десяти годам, когда до дня моего рождения оставалась всего неделя, я решил подняться в сами горы. В горах рос один удивительно редкий цветок, который мог существенно облегчить боли в суставах бабушки. Собственно, поэтому я туда и пошёл. К тому же, я хотел успеть найти его к своему дню рождения, чтобы подарить его бабушке, в благодарность за то, что она меня растила всё это время. Передвигаться в горах было намного тяжелее, чем по лесу или где-либо ещё, но я был воодушевлён и преисполнен надежд.

Первые два дня не увенчались успехами. Я немного расстраивался, но не отчаивался, потому что цветок был действительно редкий, да и время ещё было. На третий день цветок я тоже не нашёл, но нашёл нечто другое. Когда я возвращался уже в сторону дома, я спускался по склону горы, и вдруг, справа от меня, на маленьком плато, заметил что-то неясное. Повернув голову в эту сторону я не смог понять, что привлекло моё внимание, поэтому решил просто пойти дальше. Но стоило мне повернуть голову, как боковым зрением я снова заметил какое-то шевеление, словно бы ткань на ветру. Однако, снова повернувшись лицом к плато в виде чаши, я опять ничего не видел, что могло бы показаться странным. Обычная небольшая маленькая равнина, серые камни, как и везде в горах, редкие пучки травы и кусты. Ничего особенного. Но, что-то меня начало вдруг смущать. Что-то было не так, и я захотел выяснить, что именно. Я медленно и аккуратно шёл к плато, стараясь, чтобы ни единого камешка под моими ногами не хрустнуло. Я превратился в слух, медленно переставляя ноги, а потом всё резко изменилось, словно бы я вошёл в совершенно другое место, как в какой-нибудь дом. А передом ной стояло чудовище в чёрной чешуе и с длинным хвостом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/40026/867106>